

никак проглотить. И оне Ерша отпустили на волю, а Ростовским озером по прежнему стали владеть, а Ершу жить у них во крестьянх. Взяли оне, Лець с товарищем, на Ерша правую грамоту, чтобы от него впредь беды не было какой. А за воровство Ершево велели по всем бродом рыбным и по омуту рыбным бить ево кнутом нещадно.

А суд судили: боярин и воевода Осетр Хвалынскаго моря, да Сом з болшим усом, да Цука-трепетуха. Да тут же в суде судили рыба Нелма да Лосось, да пристав был Окунь, да Язев брат, а палач бил Ерша кнутом за ево вину — рыба Кострашь. Да судные избы был сторож Чернышев да другой Терской. А понятых были староста Сазан Ильменской да Рак Болотов, да целовальник переписывал животы и статки пять или шесть Подузов Красноперых да Сорок з десеть, да с пригоршни мелково Молю, да и над теми казенными целовальники, которые животы Ершевы переписывали в Розряде, имена целовальником — Треска Жеребцов Конев брат. И грамоту правую на Ерша дали. И судной список писал вину Ершову подьячей, а печатал грамоту дьяк — Рак Глазунов, печатал левою клешнею, а печать подписал Стерлеть с носом, а подьячей у записки в Печатной полате — Севрюга Кубенская, а тюремной сторож — Жук Дудин.
